

БАХ, БЕТХОВЕН И БОГ

Говорит, вся великая музыка написана в диалоге с Богом.

Может быть, не вся. Или не для всех. Дискутировать на эту тему не входит в мои, человека мирского, намерения. Бесспорно одно: сказанное в полной мере относится к Баху. В частности, к его «Магнификату», связанному с евангельским рассказом о Деве Марии, которая, получив благую весть о предстоящем ей материнстве, возносит хвалу Всевышнему: «Величит душа моя Господа».

Ну, а Бетховен – волевой, непокорный, своей музыкой нередко споривший с небесами?..

Подобные мысли невольно приходили в голову на недавнем концерте в Большом зале филармонии – тем более что состоялся он незадолго до праздника Благовещения.

Вечер получился примечательным во многих отношениях. То было второе подряд, а течение двух недель, совместное выступление консерваторских хора под управлением заслуженного деятеля искусств России, профессора Ю. Васильева и симфонического оркестра, руководство которым совсем недавно принял А. Гончаров (он и стоял на концерте за дирижерским пультом).

Концерт явился очередным свидетельством продолжения контактов Ростовской консерватории с «музикхохшуде» города-партнера Дортмунда: в Первом фортепианном концерте Бетховена солировал молодой пианист из Германии Э. Гропп. Молоды и певцы, исполнявшие сольные партии в баховском произведении – нынешние или вчерашние консерваторские студенты О. Андреева, М. Белан, М. Акименко и В. Калюжный, прекрасно справившиеся со своими задачами. Собравшейся публике – кстати сказать, весьма многочисленной – не пришлось делать скидку на сложность партитуры, на сжатые сроки, на трудности совмещения интенсивной репетиционной работы с учебной и другие привходящие обстоятельства. О них вспоминают тогда, когда выступление не ладится.

В «Магнификате» ладилось всё: внушительный исполнительский состав слился в великолепном ансамбле, отмеченном и чистотой строя, и уравновешенностью формы, и хорошим вкусом. Круг настроений, палитра эмоциональных красок, в которой преобладают тона легкие и светлые, воплотились полностью, без потерь: радостное ликование, благоговейное смирение, строгая лирика. Немного не хватало разве что тихих звучностей, но это, возможно, – «заслуга» звукооператора.

Созданный ровно два века назад 26-летним Бетховеном Первый концерт для фортепиано с оркестром и сегодня покоряет духом молодости и силы, покоряет тем чувством, о котором превосходно сказал Р. Роллан: восторг сознания в себе божества. Творение это из тех, что обладают несколькими

«степенями защиты» и от времени, и от... как бы тут выразиться... неадекватного исполнения. Дефицит газетной площади и правила гостеприимства не позволяют мне остановиться на выступлении Э. Гроппа более подробно. Скажу лишь, что немецкому гостю было бы небесполезно послушать, как играют студенты первого-второго курсов Ростовской консерватории. Хотя до Бонна, где Бетховен родился, и до Вены, где он умер, от Ростова дальше, чем от Дортмунда.

А вот дорога к нам для тамошних музыкантов почему-то короче, чем для наших – к ним. Не уверен, что в Дортмунде читают «Приазовский край», а то я как-нибудь деликатно намекнул бы, что теперь их очередь приглашать ростовского гастролера...

Ну, да Бог с ними. Главное – концерт-то вышел удачным!

Приазовский край. 1996. 18 апр.